

На правах рукописи

Кебурия Кристина Отаровна

**ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПРАВУ ЗА НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Солнцев Александр Михайлович,**
кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Давлетгильдеев Рустем Шамилевич,**
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Алисиевич Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

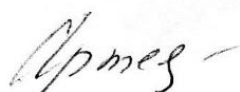
Защита диссертации состоится 17 октября 2018 г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovnet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Действующая межгосударственная система сотрудничества, основанная на верховенстве права, представляет собой средство для укрепления международного мира и безопасности, обеспечения экономического и социального прогресса и развития, а также поощрения и уважения прав человека, что является основными целями Организации Объединенных Наций (ООН), закрепленными в Уставе ООН. В достижении этих целей ООН решающую роль играют государства-члены, это постоянно подтверждается в принимаемых ими значимых международных актах, в частности, в п. 19 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Цели устойчивого развития (ЦУР) на 2016–2030 гг.), в котором главы государств и правительств подчеркнули обязанность государств «уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия»¹.

Одним из критериев выполнения государством обязательств по правам человека является обеспечение жертв нарушений действиями или бездействием государственных органов и должностных лиц, доступом к средствам правовой защиты, в том числе возмещение ущерба. По мнению ученых, универсальных и региональных правозащитных механизмов без возможности лица или группы лиц требовать возмещения причиненного ущерба, включая восстановление в нарушенных правах, сама система защиты прав человека не только не была бы эффективной, но и вовсе не имела бы смысла².

Право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека, с одной стороны, можно рассматривать как элемент права на правовую защиту, но, с другой стороны, как самостоятельное право человека. Между тем без соблюдения права на правовую защиту не представляется возможным рассмотрение вопросов возмещения ущерба. Однако, признавая такую связь данных прав человека, необходимо все же не отождествлять их.

Право на возмещение ущерба складывается из множества элементов материального, процессуального, психологического и иного характера, включая: поиск истины; признание факта нарушения; определение круга субъектов возмещения ущерба; привлечение к ответственности виновных лиц; восстановление нарушенного права; адекватное и справедливое возмещение причиненного ущерба в каждом конкретном случае, выражающееся в различных формах; создание условий для недопущения возможности на системной основе повторного нарушения. Стоит особенно подчеркнуть чрезвычайную важность последнего пункта, который подразумевает разработку правовых, административных и

---

¹ См.: Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 70/1 от 25 сентября 2015 г. Док. ООН A/RES/70/1.

² См.: *Shelton D. Remedies in International Human Rights Law*. 3^d ed, Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 512.

иных механизмов предотвращения правонарушений³.

Целостная теория и эффективная практика возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека является краеугольным камнем международной системы защиты прав человек. Однако на данном этапе развития приходится констатировать, что на универсальном, региональном и национальном уровнях все еще не разрешены задачи, обусловленные правом на возмещение ущерба, что, в первую очередь, выражается отсутствием совершенной системы и процедуры предоставления жертвам нарушений прав человека правовой защиты в рамках внутреннего законодательства⁴, к тому же не всегда жертвы получают полное и достаточное возмещение понесенного ими ущерба.

Сказанное обуславливает необходимость и, следовательно, актуальность всестороннего анализа положений международного права прав человека о праве на возмещение ущерба и проблем практического характера по его обеспечению.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящего диссертационного исследования состоит в раскрытии содержания права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека, закрепленного в международных договорах по защите прав человека, и в выявлении основных проблем его реализации в деятельности универсальных и региональных судебных и квазисудебных правозащитных органов.

В соответствии с указанной целью в работе решались следующие *задачи*:

- раскрыть генезис, роль и место права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека в рамках универсальной и региональных систем защиты прав человека;
- систематизировать основные формы возмещения ущерба за нарушения государством прав человека;
- проанализировать основные международные договоры, закрепляющие право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека;
- определить круг субъектов права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека;
- показать достижения и проблемы, с которыми сталкиваются международные правозащитные механизмы по возмещению ущерба;
- выявить концептуальные проблемы, с которыми сталкивается современная международная правозащитная система применительно к праву на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека;
- исследовать правовую позицию Международного Суда ООН по праву на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека в целом, а также провести детальный комплексный анализ единственного на сегодняшний день решения Международного Суда ООН по делу «Амаду Садио Диалло» (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго), в котором был определен размер компенсации как одной из формы возмещения ущерба;
- изучить правоприменительную практику договорных органов по правам

---

³ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит-ра, 1991. С. 8–17.

⁴ См.: Shelton D. Remedies in International Human Rights Law. 3^d ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 51.

человека системы ООН и специальных процедур Совета ООН по правам человека в отношении права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека;

– изучить практику обеспечения права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека региональными механизмами защиты прав человека (в рамках Европейской, Межамериканской и Африканской систем защиты прав человека);

– представить авторское видение перспектив развития права на возмещение ущерба, а также необходимости усиления эффективности законодательных, административных и иных мер, принимаемых в рамках усилий по обеспечению данного права и контроля над его исполнением.

Объектом диссертационного исследования выступают международно-правовые отношения по поводу возмещения ущерба, причиненного лицам или группам лиц, вследствие нарушения государством положений международных договоров по защите прав человека, участником которых оно является.

Предметом диссертационного исследования являются положения основных международных договоров по правам человека универсального и регионального характера, касающиеся возмещения ущерба за нарушения прав человека, актов, принимаемых договорными органами по правам человека системы ООН и специальными процедурами Совета ООН по правам человека, а также практика Международного Суда ООН, судебных и квазисудебных органов по правам человека трех региональных систем защиты прав человека (Европейской, Межамериканской и Африканской).

Степень научной разработанности темы исследования. В российской доктрине международного права специфике права на возмещение ущерба не уделено достаточного внимания, в отличие от общих аспектов содержания права на правовую защиту и на возмещение ущерба в соответствии с международными договорами по правам человека. Возмещение ущерба, как правило, исследуется в контексте международного уголовного права⁵, международного гуманитарного права⁶, а также в рамках института международной ответственности государств⁷ и лишь в незначительной степени в сфере международного права прав человека⁸.

Весомый вклад по рассматриваемой проблематике в отечественную международно-правовую науку внесли исследования на уровне кандидатских дис-

---

⁵ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 211- 216; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 115–117.

⁶ Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 11–12.

⁷ Мартенс Ф.Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб: Печ. В. Головина, 1869. С. 21–23; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 112–125.

⁸ Международная внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. д.ю.н., проф. В.М. Валеева. М.: Статут, 2011; Бекашев Д.К., Колосов Ю.М., Гликман О.В. Права человека и международно-правовые вопросы гражданства // Международное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина: в 2 т. Т. 1. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 146–174.

сертаций, защищенных по специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право» А.О. Гольтяевым⁹, Н.Ю. Гремза¹⁰, М.Ю. Ижиковым¹¹, А.Е. Коневой¹², Е.В. Пановой¹³, А.С. Чеботаревой¹⁴, И.В. Ширевой¹⁵ и др., которые посвящены детальному рассмотрению отдельных аспектов международной защиты прав человека, включая право на возмещение ущерба за нарушение прав человека.

Стоит также отметить исследования отечественных ученых-юристов, посвященных изучению деятельности Международного Суда ООН и региональных судов по правам человека, а также договорных органов по правам человека системы ООН, в решениях и рекомендациях которых подтверждается право жертв нарушений прав человека на возмещение ущерба. Так, можно выделить научные работы А.Х. Абашидзе¹⁶, А.С. Автономова¹⁷, Е.С. Алисиевич¹⁸, Р.Ш. Давлетгильдеева¹⁹, Р.А. Каламкаряна²⁰, В.А. Карташкина²¹, Ф.И. Кожевникова²², Я.С. Кожеурова²³, Г.И. Коня²⁴, Д.Г. Курдюкова²⁵, И.И. Лукашука²⁶,

---

⁹ Гольтяев А.О. Международный контроль в области прав человека и Универсальный периодический обзор: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2011. 214 с.

¹⁰ Гремза Н.Ю. Конвенционные комитеты в области международной защиты прав человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2005. 191 с.

¹¹ Ижиков М.Ю. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2012. 218 с.

¹² Конева А.Е. Международно-правовые аспекты укрепления системы договорных органов по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2015. 235 с.

¹³ Панова Е.В. Международно-правовые основы деятельности Комитета по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2005. 199 с.

¹⁴ Чеботарева А.С. Международная защита прав женщин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1994. 215 с.

¹⁵ Ширева И.В. Защита прав человека в рамках ООН и в ее специализированных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2012. 216 с.

¹⁶ Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. М.: Изд-во РУДН, 2012. 431 с.

¹⁷ Автомонов А.С. Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 78–94.

¹⁸ Алисиевич Е.С. Реформа Европейского суда по правам человека: новые пути решения старых проблем // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2011. № 5 (14). С. 118–124.

¹⁹ Давлетгильдеев Р.Ш., Абдуллин А.И., Кешнер М.В. Обсуждение проблем доступа к правосудию в международном праве в Казанском университете // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 205–209.

²⁰ Каламкарян Р.А. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций / Р.А. Каламкарян // Международное право и международные организации. – 2013. – № 2. – С. 210–232.

²¹ Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 174 с.

²² Кожевников Ф.И. Комиссия международного права ООН: функции и деятельность: монография. М.: Международные отношения, 1972. С. 24–25.

²³ Кожеуров Я.С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 49–54.

²⁴ Коня Г.И. Порядок рассмотрения индивидуальных жалоб в межамериканском, европейском и африканском судах по правам человека // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 94–104.

²⁵ Курдюков Д.Г. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. М., 2005. 800 с.

²⁶ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 404 с.

А.М. Николаева²⁷, А.М. Солнцева²⁸, В.Л. Толстых²⁹ и др.

В значительно большей степени собственно проблематике права на возмещение ущерба за нарушения прав человека уделено внимание в зарубежной науке международного права. Среди научных исследований зарубежных юристов-международников по данной проблематике следует выделить следующие монографические работы: «Средства правовой защиты в международном праве прав человека» Д. Шелтон³⁰, «Право на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв серьезных нарушений прав человека и основных свобод» М.Ш. Бассиуони³¹, «Отсутствие единообразия в терминологии права на правовую защиту в международном праве» С. Хаасдик³², «Правосудие и возмещение ущерба» П. Де Грейфа³³, «Меры по возмещению ущерба для жертв серьезных нарушений прав человека: достижения и сложности в практике двух региональных судов по правам человека» Г. Цитрони³⁴.

Полезными для настоящего исследования оказались работы Р. Рубио-Марин³⁵, К. Сандоваль-Вилляльба³⁶, К. Томушата³⁷, в которых затронуты отдельные аспекты права на возмещение ущерба.

Среди зарубежных ученых-юристов, в трудах которых изучены вопросы региональной системы защиты прав человека, автор среди прочих обращалась к

---

²⁷ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. М.: Изд-во АПКИПРО, 2011. 596 с.

²⁸ Солнцев А.М. Доступ к средствам правовой защиты экологических прав человека: практика государств и международных органов // Актуальные проблемы современного международного права: мат-лы XII ежегодной Международной научно-практ. конф., посвященной памяти проф. И.П. Блищенко / отв. ред. А.Х. Абашидзе: в 2-х ч. М., 2015. С. 449–455.

²⁹ Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. 504 с.

³⁰ Shelton D. Remedies in International Human Rights Law. 3^d ed. Oxford: Oxford University Press, 2015; Shelton D. Human Rights, Remedies // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law. – Amsterdam, 2002. Vol. IV. P. 1096-1102.

³¹ Bassiouni Cherif M. The Right to Restitution, Compensation and Rehabilitation for Victims of Gross Violations of Human Rights and Fundamental Freedom. U.N. Doc. E/CN. 4/62. 18 Jan. 2000.

³² Haasdijk S. The lack of uniformity in the terminology of the international law of remedies // Leiden Journal of International Law. 1992. Vol. 5. P. 245–263.

³³ De Greiff P. Justice and Reparations // The Handbook of Reparations / ed. by P. de Greiff. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 123–146.

³⁴ Citroni G. Measures of Reparation for Victims of Gross Human Rights Violations: Developments and Challenges in the Jurisprudence of Two Regional Human Rights Courts // Inter-American and European Human Rights Journal. 2012. № 5. P. 49–71.

³⁵ Rubio-Marin R., Sandoval C. Engendering the Reparations Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights: The Promise of the Cotton Field Judgment // Human Rights Quarterly. 2011. № 33. P. 1062–1091.

³⁶ Sandoval-Villalba C. The Concepts of «Injured Party» and «Victim» of Gross Human Rights Violations in the Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights: A Commentary on their Implications for Reparations // Reparations for Victims of Genocide, War Crimes and Crimes against Humanity-Systems in Place and Systems in the Making / ed. by C. Ferstman, M. Goetz, A. Stephens. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 243–281.

³⁷ Tomuschat Ch. Human Rights: between idealism and realism. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 120–156.

работам Х.Э. де Аречаги³⁸, А. Моубрея³⁹, К. Рида⁴⁰, М. Ханта⁴¹ и др.

Между тем следует отметить, что, несмотря на наличие весьма большого количества научных исследований, посвященных различным аспектам международной защиты прав человека, значительному ее элементу – праву на возмещение ущерба, важность которого сложно переоценить для правовой науки, в доктрине международного права в целом уделено не достаточно внимания. Это выражается, прежде всего, в отсутствии комплексного исследования, отражавшего бы целостный анализ теории и практики применения права на возмещение ущерба в связи с динамичностью его развития и необходимостью принятия мер по его укреплению.

Методологическая основа диссертационного исследования. Автором диссертации были применены общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, диалектический метод, метод обобщения, системно-структурный метод. Благодаря указанным методам познания открывается возможность очертить рамки исследования, уточнить основные понятия и категории, связанные с теорией и практикой права на возмещение ущерба, обозначить ключевые концептуальные аспекты темы исследования.

Широко использовались специальные научные методы: сравнительного правоведения, историко-правовой, юридико-технический, метод прогнозирования.

Комплексный анализ темы настоящего исследования обусловил необходимость применения сравнительного метода исследования нормативного содержания основополагающих документов в данной сфере, прежде всего Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН 2005 г.⁴² и Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.⁴³; положений различных международных договоров по правам человека, закрепляющих право на возмещение ущерба; актов договорных органов по правам человека и специальных процедур в системе международной защиты прав человека, а также сравнение нормативного понимания и практики принятия решений в отношении возмещения ущерба региональными судебными и квазисудебными органами по правам человека.

---

³⁸ *Аречага де Х.Э.* Современное международное право / под ред. и со вступит. ст. чл.-кор. АН СССР Г.И. Тункина; пер. с исп. Ю. И. Папченко. М.: Прогресс, 1983. 480 с.

³⁹ *Mowbray A.* European Court of Human Rights: May 2014 – April 2015 // *European Public Law*. The Hague: Kluwer Law International, 2015. Vol. 21 (4). P. 607–633.

⁴⁰ *Reid K.* A Practitioner`s Guide to the European Convention of Human Rights. London: Sweet and Maxwell, 2011. 915 p.

⁴¹ *Hunt M.* State Obligations Following from a Judgment of the European Court of Human Rights // *European Court of Human Rights: Remedies And Execution of Judgments* / eds. Th.A. Christou, J.P. Raymond. London: British Institute of International and Comparative Law, 2005. P. 26–47.

⁴² Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН. Приняты Резолюцией ГА ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Док. ООН A/RES/60/147.

⁴³ Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Принят Резолюцией ГА ООН № 56/589 от 12 декабря 2001 г. Док. ООН A/RES/56/83.

Применение указанного метода было продиктовано научной потребностью всестороннего и детального раскрытия содержания и полной реализации права на возмещение ущерба, а также выявления значительных проблем, тенденций и перспектив укрепления данного права на универсальном и региональном уровнях, а также в рамках национальных правовых систем.

В рамках диссертационного исследования разработан ряд конкретных вопросов методологического характера, таких как: проведение понятийного и смыслового разграничения между определениями права на правовую защиту и права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека; выработка контуров системы прав человека и места в ней права на возмещение ущерба; уточнение специфики применения терминов «средства правовой защиты» и «возмещение ущерба»; определение основных этапов процесса институционального закрепления права на возмещение ущерба в международном праве прав человека, а также систематизированы формы возмещения ущерба.

Вместе с тем в рамках настоящего диссертационного исследования автором рассматривается обеспечение права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека в соответствии с международной системой защиты прав человека. Что касается специфики проблематики возмещения ущерба жертвам нарушений прав человека международными организациями, а также в рамках международного гуманитарного права и международного уголовного права, требующей отдельного исследования, в рамках данной диссертации они не изучены.

Теоретическая основа исследования. В ходе исследования автор опиралась на общетеоретические положения, содержащиеся в трудах отечественных ученых, среди которых: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Е.С. Алисиевич, М.А. Амирова, Б.М. Ашавский, Д.К. Бекяшев, И.П. Блищенко, Р.М. Валеев, Р.Б. Ганиева, Е.Б. Ганюшкина, И.Н. Глебов, О.В. Гликман, Р.Ш. Давлетгильдеев, А.А. Данельян, В.Н. Дурденевский, С.А. Егоров, Д.В. Иванов, М.В. Ильяшевич, П.А. Калиниченко, Е.В. Киселева, В.А. Кислицин, Н.Ф. Кислицина, А.Л. Комаровский, В.М. Корецкий, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов, Д.Б. Левин, Е.А. Лукашева, Ф.Ф. Мартенс, А.Б. Мезяев, Ю.И. Мигачев, Р.А. Мюллерсон, В.Н. Русинова, Ю.В. Самович, А.Н. Талалаев, С.А. Ляпичев, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, Л.А. Шалланд, Г.Г. Шинкарецкая, М.Л. Энтин, А.Ю. Ястребова и др.

Весомым для написания диссертации было также значение работ зарубежных авторов, таких как: Д. Анцилотти, Г. Аранжо-Руис, И. Бантекас, И. Блюнчли, Т. ван Бовен, А. Гефтер, К. Грей, Г. Гроций, К. Иглтон, Дж. Кроуфорд, Ф. Лист, К. Маккракен, Л. Капlou, М. О'Бойл, Л. Оппенгейм, Л. Оэтте, Р.П. Мацески, Д. Пулковский, Б. Симма, С.И. Скогли, К. Уорбрик, А. Фердросс, Д.Дж. Харрис, Б. Ченг, С. Шавелл и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составляют, прежде всего, универсальные и региональные международные договоры. Кроме них в работе исследованы акты, принятые главными и вспомогательными органами ООН, прежде всего, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета ООН по правам человека, доклады Комиссии международного права

ООН и специальных процедур Совета по правам человека ООН (особенно Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений); решения международных судебных и квазисудебных органов (Международного Суда ООН, региональных судов и комиссий по правам человека); акты договорных органов по правам человека системы ООН (в особенности Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток), их правила и процедуры.

Диссертантом были широко использованы как международные документы обязательного характера, так и документы так называемого «мягкого права» в сфере прав человека. Кроме того, в рамках диссертационного исследования проведен анализ национального законодательства ряда государств по праву на возмещение ущерба.

Научная новизна диссертационного исследования выражена, прежде всего, в получении новых знаний о теории и практике реализации права на возмещение ущерба жертв нарушения государством международно-правовых обязательств по правам человека.

Новизной следует считать и выявление позиции международных органов по защите прав человека, включая договорные органы по правам человека системы ООН и специальные процедуры Совета ООН по правам человека, а также существующие проблемы реализации права на возмещение ущерба, среди которых: сложность в определении статуса жертвы нарушения прав человека; необходимость определения наиболее подходящей формы и объема возмещения ущерба, исходя из обстоятельств в каждом конкретном случае; обеспечение правом на возмещение ущерба жертв массовых нарушений прав человека.

Сравнительно-правовой анализ документов и практики универсальных и региональных судебных и квазисудебных органов дал возможность выявить и доказать фрагментацию международно-правовой защиты права на возмещение ущерба и способов укрепления международных механизмов защиты лиц, позволяющих лицам, чьи права были нарушены, эффективнее добиваться реализации права на возмещение ущерба, что также содержит элементы новизны.

Проведение автором теоретического разграничения отождествляемых категорий права на правовую защиту и права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека является новизной в отечественной науке международного права.

Новизной является также введение автором в российскую международно-правовую доктрину новых международно-правовых источников, в том числе Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН 2005 г.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. Посредством изучения этапов становления права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека автором определено, что право жертв нарушений требовать возмещения причиненного ущерба первоначально

сформировалось в виде обычной нормы, которая в дальнейшем была закреплена в законодательствах государств и воспринята на международном уровне.

2. Право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека является одним из наиболее фундаментальных и важнейших прав, без соблюдения которого не представляется возможным эффективное функционирование системы защиты прав человека в целом. Установлено, что, проистекая из более широкого права на правовую защиту, право на возмещение ущерба за нарушения прав человека, исходя из широкой практики признания и наличия *opinio juris*, является самостоятельным правом человека, как в международном праве, так и в национальном законодательстве многих государств.

3. Научно установлена ошибочность отождествления права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека с институтом компенсации. Возмещение ущерба представляет собой более широкое понятие, нежели компенсация. Более того, согласно результатам проведенного анализа нормативной базы и доктринальных источников, выявлено пять форм возмещения ущерба: реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторения случившегося. Необходимость применения той или иной формы возмещения ущерба определяется исходя из обстоятельств каждого случая и должна отвечать принципам справедливости, реальности, своевременности и соразмерности возмещения тяжести нарушения и причиненного ущерба. Практически доказано, что лишь при комбинировании сразу нескольких названных выше форм можно достичь наиболее полного и эффективного возмещения ущерба.

4. На основе анализа решений региональных органов по защите прав человека обоснован тезис о целесообразности индивидуального подхода к механизму подсчета суммы компенсации в каждом случае с учетом, в том числе, экономической ситуации не только в государстве в целом, но и применяя более узкий подход – в местности проживания жертвы нарушения прав человека.

5. Анализ практики международных судебных и квазисудебных органов по защите прав человека позволил выявить тенденцию к возрастающему обращению к нематериальным формам возмещения ущерба (сатисфакции, реабилитации и гарантиям неповторения случившегося нарушения), которые направлены на поиск и признание истины, наложение ответственности на виновное лицо, реабилитацию жертв и содействию в их возвращении к нормальной жизни. Кроме того, принесение публичных соболезнований и извинений жертвам и их родственникам, а также увековечивание памяти жертв хоть и носят символический характер, но адресованы как предостережение современному и будущим поколениям, особенно в случаях массовых и серьезных нарушений прав человека. Вместе с тем только принесение публичных извинений за нарушения государством прав человека не может считаться достаточным возмещением ущерба.

6. Показано особое значение гарантий неповторения случившегося из-за того, что они направлены на искоренение причин системных и структурных нарушений прав человека.

7. Определен круг жертв нарушений прав человека, обладающих правом на возмещение ущерба: прямые жертвы – лица, которым непосредственно был

причинен ущерб; косвенные жертвы – лица, чьи права непосредственно не были нарушены, но вследствие связи с прямой жертвой они также перенесли определенные страдания (как правило, это родственники жертвы); потенциальные жертвы – лица, права которых ни фактически, ни косвенно еще не были нарушены, но ввиду создавшейся неблагоприятной правовой обстановки в государстве с большой вероятностью могут быть нарушены, что в результате позволяет осуществить право на возмещение ущерба в полной мере. Обосновано требование жертв восстановления нарушенных прав, как в индивидуальном порядке, так и в рамках группы, и предложена модель его выполнения.

8. Проведенный анализ практики региональных судебных и квазисудебных правозащитных органов выявил существенные процедурные различия в отношении рассмотрения споров о возмещении ущерба, позволившие автору прийти к обоснованному мнению о большей целесообразности вынесения рассмотрения вопросов возмещения ущерба за нарушения прав человека в отдельное производство правозащитных органов, что обеспечит более детальную и, следовательно, качественную проработку вопроса возмещения ущерба. В этом контексте автором отмечается подход механизмов Межамериканской правозащитной системы, добившихся наибольших успехов, в том числе вынося рассмотрение права на возмещение ущерба в отдельное производство, тем самым признавая его роль как ядра всей системы защиты прав человека. В этой связи автор указывает на необходимость рассмотрения правозащитными механизмами права на возмещение ущерба в отдельном производстве вне зависимости от того, требовала ли сама жертва возмещения ущерба или нет.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что она представляет собой комплексный анализ права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека, его места и роли в международной правозащитной системе и в практике универсальных и региональных механизмов защиты прав человека. Выводы настоящего исследования, предложения и рекомендации направлены на дальнейшее развитие теории и практики международной системы защиты прав человека.

Практическая значимость исследования выражается в том, что содержание, выводы и рекомендации автора могут быть полезны при совершенствовании правовой основы и практики по соответствующим вопросам в ООН, договорных органах по правам человека системы защиты прав человека ООН, специальных процедурах Совета ООН по правам человека, Совете Европы, Организации американских государств и Африканском союзе, а также на национальном уровне, прежде всего, во внешнеполитической деятельности России, совершенствовании российского права и практики по рассмотренным правозащитным вопросам темы исследования.

Материалы диссертации и сделанные в работе выводы могут использоваться также при разработке и совершенствовании учебных пособий и справочных материалов в области поощрения и защиты прав человека, а также в рамках преподавания таких дисциплин, как «Международное публичное право», «Международная защита прав человека в системе ООН», «Международное уголовное право», «Договорные органы по правам человека», «Африканская си-

стема защиты прав человека», «Европейская система защиты прав человека», «Межамериканская система защиты прав человека» и др.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования обусловлены многообразием и адекватностью используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании диссертационной работы научных трудов отечественных и зарубежных ученых, а также достаточно широким кругом используемого нормативного и эмпирического материала, включающего в себя международные договоры по правам человека универсального и регионального характера; акты, принимаемые главными и вспомогательными органами ООН; решения судебных органов регионального уровня по правам человека; замечания общего характера и доклады договорных органов по правам человека системы ООН и специальных процедур Совета ООН по правам человека; итоговые документы международных совещаний, проведенных как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций общей компетенции.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 16 публикациях автора по теме исследования, 5 из которых – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, в том числе научный журнал, включенный в международную базу цитирования «Скопус», общим объемом 6,53 п.л.

Теоретические положения и полученные выводы диссертационного исследования также были представлены в ходе выступлений диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвященных памяти профессора И.П. Блищенко в 2013–2017 гг. (Москва, РУДН), на научных форумах Института Африки РАН (XIII Конференция африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» (Москва, 27–30 мая 2014 г.); XIII Всероссийская школа молодых африканистов «Страны Африки в глобальной политике XXI в.» (Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2014 г.)) и других научных форумах в России и за рубежом (II совместная Научно-практическая конференция ЕНУ и РУДН «Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права» (Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014 г.); Международная ежегодная конференция молодых ученых «Укрепление верховенства права в Республике Молдова в контексте эволюции международной системы и интеграционных процессов» (Кишинев, 2014 г.)).

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были апробированы в опубликованных параграфах учебных пособий «Региональные системы защиты прав человека» и «Африканская система защиты прав человека и народов».

Результаты исследования были также апробированы в ходе преподавания диссертантом на кафедре международного права РУДН в рамках практики учебного курса «Международная защита прав человека» на русском языке, а также учебной дисциплины «Международный уголовный процесс и права человека» («International Criminal Process and Human Rights») на английском языке.

ке в рамках магистерской программы «Международная защита прав человека» («International Protection of Human Rights»).

Диссертация была обсуждена на кафедре международного права РУДН и рекомендована к защите 3 июля 2017 г.

Личный вклад автора в изучении поднятой проблематики и написании диссертационной работы является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки основополагающих научных задач и их практического осуществления до представления результатов в научных публикациях и соответствующих докладах.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и материалы использовались автором в рамках учебного процесса в преподавательской практике – на семинарских и практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и определяется степень ее научной разработанности; устанавливаются предмет, объект, цель и задачи исследования; отмечаются использованные автором научно-исследовательские методы; раскрываются теоретическая основа и нормативно-правовые источники исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также указывается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I «Теоретические и международно-правовые основы права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека» состоит из трех параграфов и направлена на выявление исторической ретроспективы эволюции понимания права на возмещение ущерба за нарушения прав человека, а также форм возмещения ущерба, субъектов, нормативных источников и представлений о данном праве, равно как и в целом его роли и значимости в системе защиты прав человека.

В **параграфе 1.1. «Основные международные соглашения, закрепляющие право на возмещение ущерба в случае нарушения государством прав и свобод человека»** диссертант, проанализировав различные международные правозащитные договоры и практику универсальных и региональных судов и квазисудебных органов, приходит к выводу, что право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека проистекает из более широкого права на правовую защиту, однако ввиду обширного признания и наличия *opinio juris*, является самостоятельным правом человека. Автором отмечается место и значение права на возмещение ущерба в международной правозащитной системе, эффективность которой находится в прямой зависимости от способности восстанавливать нарушенные права и в целом, справедливость. При этом залогом обеспечения защиты прав человека и основных свобод, как на национальном, так и на международном уровне служит доктрина верховенства права (*Rule of law*), которое невозможно без соблюдения прав человека, и наоборот, нельзя говорить о защите прав человека в отрыве от верховенства права.

Стоит вместе с тем отметить, что диссертантом рассматривается право на возмещение ущерба за нарушения прав человека именно государством, исходя из того, что согласно нормам международного права, государство как основной субъект международного права, несет ответственность за нарушения международно-правовых обязательств, если деяние или бездействие совершено компетентными государственными органами или должностными лицами.

Проведенный автором анализ источников права различных исторических этапов – начиная от Древности до настоящего времени – формирования правовой мысли в различных регионах мира позволил сделать вывод о том, что право на возмещение ущерба первоначально складывалось в системе обычаев, а после – получило закрепление в нормативных актах различных государств.

В современном международном праве право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека нашло подтверждение во многих международных договорах по правам человека и в практике международных су-

дебных и квазисудебных органов. В ряде международных договоров данное право прямо не зафиксировано, но выводится путем расширительного толкования, прежде всего, в так называемом Международном билле о правах человека, который включает в себя Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и факультативные протоколы к данным Пактам. В то же время право на возмещение ущерба нашло прямое отражение в более поздних международных договорах по правам человека, таких как: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 6), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и наказания 1984 г. (ст. 14), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 15, ст. 16, ст. 18, ст. 22), Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (ст. 24). Указанное право также было закреплено в региональных правозащитных документах: в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 13 и ст. 41), Американской конвенции о правах человека 1969 г. (ст. 10 и ст. 21) и Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. (ст. 21).

В защиту утверждения о широком признании права на возмещение ущерба автор также приводит примеры из национального законодательства ряда государств, свидетельствующие о том, что данное право нашло свое закрепление, к примеру, в ст. 53 Конституции Российской Федерации, которая нашла отражение в отечественном законодательстве.

Далее, автором был осуществлен сравнительный анализ норм о праве на возмещение ущерба, закрепленных в текстах Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН 2005 г. (Основные принципы и руководящие положения) и Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (Проект статей об ответственности государств), что позволило выявить, среди прочего, основное концептуальное различие между двумя указанными документами. Оба этих документа закрепляют ответственность государств в сфере защиты прав человека, однако, Проект статей об ответственности государств регулирует вопросы разрешения конфликтов между государствами, в том числе, при нарушении прав человека, а Основные принципы и руководящие положения второй стороной спора определяют физические лица, иначе говоря, жертв нарушений прав человека. Вместе с тем, Основные принципы и руководящие положения – документ, кодифицирующий наилучшую практику государств существующих правовых систем мира, а не создающий новые нормы. В обосновании исключительной значимости указанного выше документа диссертант указывает, что при голосовании за принятие Основных принципов и руководящих положений в Комиссии ООН по правам человека ни одно государство не проголосовало против. К тому же, именно на этот документ ссылаются все

остальные международные органы при вынесении рекомендаций или принятия решений, связанных с правом на возмещение ущерба за нарушения государствами прав человека. Таким образом, в Основных принципах и руководящих положениях закреплён консенсус, к которому пришли государства, в отношении того, что хотя возмещение ущерба включено в перечень средств правовой защиты, но при этом ставится в один ряд с правом на правовую защиту, что в очередной раз свидетельствует не только о значимости возмещения ущерба для системы защиты прав человека, но и о его особом положении и самостоятельности.

В довершение сказанного выше, диссертант отмечает то, что ряд специалистов, учитывая широкое признание права на возмещение ущерба на международном универсальном и региональном уровне, а также единообразную практику применения государствами норм о возмещении ущерба, говорят в пользу придания праву на возмещения ущерба характера международного обычного права, тогда как иные определяют его лишь как складывающуюся норму международного обычного права. Диссертант приводит доказательства в поддержку первой точки зрения.

В параграфе 1.2. «Понятие и формы возмещения ущерба за нарушения государствами прав человека по международному праву» автор раскрывает понятие и формы возмещения ущерба за нарушения государствами прав человека, закреплённые в различных международных документах.

Согласно проведённому анализу, сегодня универсальные и региональные механизмы по защите прав человека руководствуются, в первую очередь, Основными принципами и руководящими положениями, для определения формы возмещения ущерба. Основные принципы и руководящие положения выделяют пять форм возмещения ущерба: реституция (восстановление жертвы в первоначальном положении, которое существовало до нарушения), компенсация (материальная форма возмещения ущерба, причиненного физическому или психологическому состоянию, а также имуществу человека), сатисфакция (возмещение морального ущерба, а также восстановление в пределах допустимого достоинства и репутации пострадавшего лица), реабилитация (включает в себя оказание жертве нарушения медицинской, психологической помощи, а также специальных услуг правового и социального характера), гарантии неповторения случившегося (речь идет, прежде всего, о превентивных мерах по созданию условий, в которых минимизируется или полностью исключается возможность совершения аналогичных нарушений прав человека).

Проект статей об ответственности государств, в свою очередь, содержит указанные формы возмещения ущерба, за исключением реабилитации, а гарантии неповторения случившегося вынесены за рамки возмещения ущерба в качестве последствий противоправного действия государства. Диссертант отдельно отмечает, что Проект статей об ответственности государств носит доктринальный характер и в большей степени относится к межгосударственным взаимоотношениям, нежели к нарушениям прав человека.

В духе обоих названных выше документов при возмещении ущерба в первую очередь стоит обратиться к реституции, и только при ее невозможности

– к остальным оставшимся формам возмещения ущерба. При этом, каждая из форм возмещения ущерба может применяться, как самостоятельно, в зависимости от обстоятельств дела, так и в совокупности с несколькими или всеми остальными формами возмещения ущерба. Однако проведенный анализ международной судебной и квазисудебной практики позволил автору прийти к мнению, что наиболее оптимальным является одновременное применение нескольких форм возмещения ущерба, что соответствует общей идее полного и всестороннего возмещения причиненного жертве/жертвам ущерба.

В параграфе 1.3. «Субъекты права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека по международному праву» диссертантом, на основе анализа решений судов и мнений договорных органов по правам человека выявлена следующая классификация жертв нарушений прав человека по международному праву, обладающих правом на возмещение причиненного им государством ущерба: прямые жертвы – лица, которым непосредственно был причинен ущерб; косвенные жертвы – лица, обладающие правом на возмещение ввиду ущерба, который им был причинен вследствие нарушения прав непосредственной жертвы (здесь речь идет, как правило, о родственниках жертвы, ее наследниках и иждивенцах); потенциальные жертвы – лица, права которых фактически не были нарушены, но ввиду неблагоприятной правовой обстановки в государстве, они обоснованно могут быть нарушены; а также отдельные индивиды и группы лиц (коллективное возмещение ущерба).

Подобный гибкий подход к идентификации жертв, в том числе коллективных жертв, для целей присуждения возмещения ущерба необходим, в частности, в контексте серьезности и массовости возможных нарушений прав человека. В соответствии с п. 8 Основных принципов и руководящих положений под жертвами понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен ущерб, «включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права».

Как видно из сказанного выше, понятие жертвы не ограничивается отдельными индивидами, а при соблюдении определенных условий группы и сообщества также могут обладать правом на возмещение коллективного ущерба. Продолжая данную мысль, автор отмечает, что теоретически любое лицо может претендовать на статус «потенциальной жертвы». В данном случае речь не идет о реальных фактах нарушения прав человека, но о возможности совершения правонарушений ввиду создания для населения того или иного государства или его определенной части условий, которые с большой вероятностью могут привести к нарушениям. Очевидным примером служит введение поправок в законодательство, которые могут спровоцировать благоприятные для правонарушений обстоятельства. Для получения статуса потенциальной жертвы необходимо доказать серьезность и обоснованность опасений, вызванных риском возможных нарушений прав человека.

Глава II «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека в рамках универсальной системы защиты прав человека» диссертационного исследования состоит из трех параграфов и посвящена изучению практики международных судебных и квазисудебных органов универсального характера в отношении права на возмещение ущерба за нарушения государством положений международных договоров по правам человека.

В параграфе 2.1. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека Международным Судом ООН» автором проводится анализ позиции Международного Суда ООН (далее – МС ООН; Суд), выработанной, несмотря на отсутствие компетенции по рассмотрению индивидуальных жалоб на нарушения прав человека, в отношении права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека.

Автором исследовано единственное на настоящее время решение, вынесенное в 2012 г. МС ООН по делу *Амаду Садио Диалло* (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго), в котором в отдельное производство было вынесено право на возмещение ущерба. Примечательно отметить, что данный случай является первым за более чем семидесятилетнюю практику МС ООН, когда международный орган правосудия не только признал необходимость возмещения ущерба пострадавшей стороне государством-нарушителем, но и оценил в конкретном размере сумму такой компенсации (85 000 дол. США). Вместе с тем, МС ООН уклонился от разъяснения критериев для процедуры подсчета компенсационной суммы, ориентируясь, прежде всего, на принцип справедливости и соразмерности наказания тяжести нарушения.

При этом следует отметить то, что проводя оценку причиненного ущерба для определения точной суммы компенсации, Суд прибег к анализу соответствующей практики судебных и квазисудебных органов как, среди прочего, Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и народов, так и Комитета ООН по правам человека, которые при определении суммы компенсации руководствуются такими общими принципами, как справедливость, соразмерность тяжести нарушения и возмещения, а также достаточность (адекватность) суммы компенсации. Однако согласно МС ООН при возмещении нематериального ущерба не требуется предоставления доказательств причинения такого ущерба, достаточно лишь самого факта нарушения, поскольку любое нарушение приводит к моральному ущербу. Вместе с тем, Судом постулировалась обязательность первоочередного обращения к реституции, как форме возмещения ущерба, и только при невозможности ее применения, к компенсации и иным формам.

Исходя из сказанного выше, автор приходит к выводу о возможности утверждать о сформировавшейся позиции МС ООН, придавшего, посредством упомянутого решения, значение права на возмещение ущерба жертвам за нарушения прав человека, как неотъемлемой части международной системы защиты прав человека.

В параграфе 2.2. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека договорными органами по правам человека системы ООН» автором исследуются правовые позиции, выраженные, прежде всего в замечаниях общего порядка и рекомендациях, а также практика договорных органов по правам человека, функционирующих при системе защиты прав человека ООН. Диссертантом было выявлено то, что подходы договорных органов по правам человека к толкованию права на возмещение ущерба, на примере Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по правам ребенка, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Комитета по правам ребенка и Комитета против пыток, в целом, не расходятся с Основными принципами и руководящими положениями, что говорит о выработанном довольно унифицированном отношении договорных органов к пониманию данного права. Подобная тенденция, безусловно, направлена на укрепление единого, четкого понимания права на возмещение ущерба и, следовательно, единообразного применения указанного права.

Несмотря на выявление автором того, что практически все договорные органы, так или иначе, выразили свои позиции по праву на возмещение ущерба, наиболее детальный подход к данному праву разработан Комитетом по правам человека, выраженный в принятых им *Руководящих принципах в отношении мер по возмещению в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах 2016 г.*, и Комитетом против пыток, позиция которого в наиболее полном виде определена в замечании общего порядка № 3 от 2012 г. по вопросу «Об осуществлении ст. 14 Конвенции (Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и наказания 1984 г.) государствами-участниками».

Признавая все пять выделенных в Основных принципах и руководящих положениях форм возмещения ущерба, договорные органы особо выделяют гарантии неповторения нарушений, т.е. меры, которые должны быть приняты государством по созданию правовой ситуации и недопустимости системных нарушений. Таким образом, государство должно приводить свои национальные законодательства в строгое соответствие нормам международного права.

Исходя из вышесказанного, договорные органы по правам человека рассматривают право на возмещение ущерба в качестве неотъемлемой меры правовой защиты жертв нарушений государством прав человека, будь то прямые, косвенные или потенциальные жертвы, индивидуально или в рамках коллективных жалоб.

Хотя решения, принимаемые договорными органами по правам человека, не являются юридически обязывающими, они могут рассматриваться как наиболее авторитетное толкование международных договоров по правам человека, в том числе, в отношении права на возмещение ущерба. Таким образом, автор приходит к выводу о пользе и целесообразности в целом для международной правозащитной системы обращения к позициям договорных органов по правам человека, которые за годы своей активной деятельности выработали це-

лостные подходы к праву на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека.

В параграфе 2.3. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека специальными процедурами Совета ООН по правам человека» диссертантом изучены позиции специальных процедур Совета ООН по правам человека в отношении права на возмещение ущерба, в особенности Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений (далее – Специальный докладчик), посредством анализа докладов, подготовленных и представленных им Совету ООН по правам человека и Генеральной Ассамблее ООН, а также отчетов по итогам посещения ряда государств (к примеру, Испании и Бурунди в 2014 г., Великобритании – в 2015 г.) и рекомендаций, принятых после рассмотрения индивидуальных сообщений о предполагаемых нарушениях прав человека. Исследование указанных выше документов позволило автору не только выявить непротиворечие позиции Специального докладчика по отношению к толкованию права на возмещение ущерба тому, как оно закреплено в тексте Основных принципов и руководящих положений, но и обнаружить то, что во исполнение своего мандата Специальный докладчик опирается, среди прочего, именно на Основные принципы и руководящие положения.

В обоснование данного утверждения диссертант приводит ключевые выводы, на которых строится понимание Специального докладчика права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека. Так, Специальный докладчик отметил, что четыре элемента, включенные в его мандат – истина, правосудие, возмещение ущерба и гарантии недопущения нарушений прав человека – взаимозависимы и только при одновременном применении они обладают наибольшей эффективностью в деле устранения последствий нарушений прав человека и предотвращение возможных нарушений в будущем, особенно в отношении системных и грубых нарушений. Следовательно, должное и справедливое возмещение ущерба невозможно без нахождения виновных лиц и привлечения их к ответственности, а также установления истины.

По мнению Специального докладчика целесообразен комплексный подход к возмещению ущерба, иными словами, наибольшей эффективности можно достичь только при одновременном использовании сразу нескольких форм возмещения ущерба. Более того, возмещение ущерба необходимо рассматривать сквозь призму интересов жертвы, т.е. от лица жертвы нарушения. В этой связи следует к каждому факту нарушения прав человека подходить индивидуально, с учетом всех обстоятельств, то же относится и к возмещению причиненного ущерба. Уполномоченные государственные органы при разработке позиции в отношении права на возмещение ущерба должны привлекать общественность и, кроме того, особую важность приобретает просвещение широких масс населения о правах и свободах, а также доступных действиях при их нарушении.

В целом, позиция Специального докладчика строится на том, что вопрос о возмещении следует рассматривать в общем контексте поощрения и защиты прав человека и основных свобод. Автором также были выявлены аналогичные

позиции Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которые, в целом не расходятся с мнением Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений.

Глава III «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека в рамках региональных механизмов защиты прав человека» диссертационного исследования состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению понимания права на возмещение ущерба в трех региональных правозащитных системах – Европейской, Межамериканской и Африканской, а также сопоставлению практики возмещения ущерба соответствующих судебных и квазисудебных органов, функционирующих в рамках Совета Европы, Организации американских государств и Африканского союза.

В параграфе 3.1. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека механизмами Европейской системы защиты прав человека» диссертантом проводится анализ прецедентной практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ; Суд) в части толкования права на возмещение ущерба за нарушения государствами прав человека, статуса жертвы, подчас применяя – в зависимости от рассматриваемого случая – расширительное толкование, а также форм возмещения и механизма присуждения в каждом конкретном случае того или иного вида возмещения ущерба. Автором выявлено, что при определении объема возмещения ущерба пострадавшей стороне, ЕСПЧ основывается на понятии справедливости, с учетом фактических обстоятельств и особенностей каждого конкретного дела. В продолжение сказанного, ЕСПЧ устанавливая размер и характер возмещения ущерба, рассматривает не только позиции заявителя и государства-нарушителя, но общественный интерес, которое представляет данное дело.

Вместе с тем, в ходе проведенного анализа, диссертантом выявлен очевидно положительный момент в практике ЕСПЧ, а именно то, что Судом учитываются такие определяющие в каждом отдельном случае факторы, как фактические обстоятельства нарушения, а также политико-экономическая ситуация не только в том или ином государстве, но в регионе проживания жертвы. Такой подход позволяет наиболее эффективно подойти к возмещению ущерба, принимая во внимание не просто общее понимание справедливости и достаточности, но соотносясь с реальными возможностями государств возместить причиненный жертвам ущерб.

Таким образом, в зависимости от определенных случаев нарушения прав человека, ЕСПЧ может применять более прогрессивные решения в области возмещения ущерба жертвам правонарушений, к примеру, в расширительном толковании статуса жертвы нарушения прав человека. Однако жертвой не может считаться лицо, которое в полной мере или частично виновно в совершенном нарушении.

Проведя анализ ряда решений, вынесенных ЕСПЧ в отношении права на возмещение ущерба (к примеру, «Папамихалопус и другие против Греции»,

«Вагранси против Бельгии», «Акдивар и другие против Турции», «Гудвин против Соединенного Королевства», «Брониовски против Польши», «Брумареску против Румынии», «Бурдов против России» («Бурдов 2») и «Герасимов против России», «Союз мусульман Швейцарии и другие против Швейцарии», «Х и Y против Нидерландов» и др.), автор отмечает некоторую ограниченность в формах возмещения ущерба, которые избирает Суд. В этой связи показательно сравнение с позицией судебных и квазисудебных органов Межамериканской системы защиты прав человека, которые принимают решения по разным формам возмещения ущерба, как, к примеру, предоставление медицинских услуг или продуктов питания, в целях устранения негативных последствий, вызванных нарушением прав человека. Кроме того, в отличие от ЕСПЧ, который предлагает государствам предпринять конкретные шаги по восстановлению нарушенных прав только в рамках своих пилотных постановлений, компетентные межамериканские правозащитные органы в каждом случае участвуют в разработке мер по содействию государствам в исполнении вынесенных в их отношении решений, в том числе, по праву на возмещение ущерба.

Существенным отличием Европейской системы защиты прав человека от Межамериканской и Африканской является отсутствие такого квазисудебного органа, как Комиссия, которая могла бы предотвратить переагруженность текущими делами ЕСПЧ. Однако в рамках Европейской системы защиты прав человека действует Комитет Министров Совета Европы (далее – КМ СЕ), который, среди прочего, осуществляет контроль над соблюдением государствами своих обязательств по исполнению решений, принятых ЕСПЧ в их отношении. Кроме того, КМ СЕ при необходимости может содействовать в исполнении судебных решений, например, посредством предоставления подробных рекомендаций по конкретным шагам, которые должны принять государства для реализации того или иного судебного решения.

К процедурным отличиям между различными судебными и квазисудебными органами, автор относит так же то, что в отличие от Европейского суда по правам человека, который включает вопросы о возмещении ущерба в рассмотрение дела по существу, а Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека – в отдельном производстве рассматривают требования о возмещении ущерба, Африканская комиссия по правам человека и народов и Африканский суд по правам человека и народов, в свою очередь, рассматривают заявления о возмещении ущерба, либо в рамках производства по существу, либо в некоторых случаях, в отдельном производстве. В дополнение отмечается, что в ЕСПЧ жалоба о возмещении ущерба подается отдельно от основной, в то время как в Межамериканской и Африканской системах защиты прав человека требования включается в основную жалобу.

В параграфе 3.2. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека механизмами Межамериканской системы защиты прав человека» заключительной главы диссертации рассматривается практика компетентных органов в рамках Межамериканской системы защиты прав человека: Межамериканской комиссии по правам человека (далее –

МКПЧ) и Межамериканского суда по правам человека (далее – МСПЧ), в отношении толкования и применения права на возмещение ущерба.

К сильной стороне межамериканских правозащитных органов диссертант относит их гибкость и готовность быстро реагировать на факты нарушения, в том числе, в области разработки плана мер для государства-нарушителя в каждом отдельном случае в целях наиболее эффективного возмещения ущерба. Автор, отмечая положительные стороны подобной позиции, выделяет то, что предоставление государству права полностью решать вопрос исполнения решения о возмещении ущерба – опасная тенденция, которая может привести к злоупотреблению государством своего приоритетного положения по отношению к жертве нарушения прав человека, выражающемся в затянутом исполнении указанного решения, или исполнение в ненадлежащем виде. Таким образом, важен действенный международный контроль над соблюдением государствами своих обязательств, включая при необходимости применение к государству-нарушителю мер санкционного характера.

При определении той или иной меры возмещения ущерба МКПЧ и МСПЧ учитывают не только разумность и справедливость, но и детальные обстоятельства каждого конкретного дела, включая, характер жизни жертвы и возможные выгоды, упущенные ею в связи с нарушением (автором рассмотрен ряд решений, принятых МКПЧ и МСПЧ, к примеру, в следующих делах: «Веласкес-Родригес против Гондураса», «Караско против Венесуэлы», «Лоайза Томайо против Перу», «Бамака Веласкес против Гватемалы», «Гонсалес и другие против Мексики», «Трухильо Ороза против Боливии» и др.).

Кроме того, наряду с материальными формами возмещения ущерба не остаются без внимания и нематериальные, выражающиеся в таких мерах, как строительство мемориалов, памятников, переименование улиц и площадей в память жертв, а также принесение публичных извинений жертве или ее близким.

Значимость, придаваемая Межамериканскими органами по защите прав человека возмещению ущерба, выражается также и в указанном выше процессуальном аспекте, так, требование о возмещении ущерба выносится в отдельное от разбирательства дела по существу, производство. И даже в случае отказа или непредоставления жертвой требований по возмещению ущерба, данный вопрос все равно подлежит рассмотрению. Такой подход, по мнению автора, служит цели восстановления нарушенных прав не только непосредственно в отношении жертвы, но и достижению справедливости для всего общества.

В параграфе 3.3. «Защита права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека механизмами Африканской системы защиты прав человека» диссертации автор изучает толкование и практическое применение норм о праве на возмещение ущерба государствами за нарушения прав человека в рамках самой молодой на сегодняшний день региональной системы защиты прав человека – Африканской – которая представлена двумя органами: Африканской комиссией по правам человека и народов (далее – АКПЧН) и Африканским судом по правам человека и народов (далее – АСПЧН).

Несмотря на выявленный, в целом, схожий подход, как и в двух предыдущих правозащитных системах регионального уровня, к определению жертвы нарушения прав человека правозащитными органами Африканской системы защиты прав человека принимаются во внимание такие детали, как личность жертвы, ее социальное положение, а также ситуация в регионе ее проживания (автором были проанализированы, среди прочего, решения АКПЧН и АСПЧН по следующим делам: «Аннет Паньюль против Камеруна», «Джон К. Модизе против Ботсваны», «Джон Д. Оуко против Кении», «Антуан Биссангу против Республики Конго», «Пурохит и Мур против Гамбии», «Народ эндороис против Кении» и др.)

К инновационным разработкам в области возмещения ущерба в Африканской системе защиты прав человека автор относит единственный в региональных системах защиты прав человека документ, а именно, разработанные АКПЧН *Принципы и руководящие положения о праве на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке 2003 г.* (далее – Принципы и руководящие положения АКПЧН). Данный документ содержит некоторые положения по праву на возмещение ущерба, ориентированные на жертву нарушения прав человека, к которой необходимо проявить максимум сочувствия и уважения ее/его достоинства, а также обеспечить незамедлительный доступ к средствам возмещения причиненного ущерба. Аналогично Основным принципам и руководящим положениям, Принципы и руководящие положения АКПЧН право на возмещение ущерба, вместе с правом на доступ к правосудию и доступ к информации о фактах нарушения, также включают в более широкое понятие права на правовую защиту, под которым АКПЧН понимает средства судебной защиты.

Как было сказано выше, ни в одной из региональных систем защиты прав человека не выработано единообразного подхода к условиям подсчета суммы компенсации. Однако единственным прецедентом, в котором АКПЧН отошла от практики не определять конкретную сумму компенсации, является дело *Египетская инициатива за индивидуальные права Международный центр по правовой защите против Египта*, в решении по итогам рассмотрения которого, АКПЧН, признав за Египтом нарушения прав заявителей, все же определила точную сумму компенсации, однако, не разъяснила примененный метод вычисления.

Таким образом, автором выделяется очевидная тенденция Африканской правозащитной системы следовать примеру Европейской и Межамериканской систем защиты прав человека, что, однако, не говорит о полной идентичности подходов к праву на возмещение ущерба. С учетом, местных условий, а также реалий исторического становления и развития, органы защиты в рамках Африканской правозащитной системы, разработали свою позицию в отношении возмещения ущерба.

В **заключении** формулируются выводы диссертанта, к которым она пришла в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Кебурия К.О.* Право на возмещение ущерба в случае нарушения прав человека в африканской и межамериканской системах защиты прав человека: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. № 3 (82) 2015. С. 50-53. – 0,2 п.л.
2. *Кебурия К.О.* Возмещение ущерба как средство правовой защиты при нарушении прав человека: теоретико-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. № 6 (85) 2015. С. 297-300. – 0,2 п.л.
3. *Кебурия К.О.* Возмещение ущерба за нарушения прав человека в практике Международного Суда ООН // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10. С. 195-197. – 0,1 п.л.
4. *Кебурия К.О.* Субъекты возмещения ущерба за нарушения прав человека в международном праве // Закон и право № 4. 2016. С. 125-127. – 0,1 п.л.
5. *Кебурия К.О.* Право на возмещение ущерба за нарушения прав человека: позиция Комитета ООН против пыток // Евразийский юридический журнал. № 6 (109) 2017. С. 45-47. – 0,1 п.л.

Научные журналы, включенные в международную базу цитирования Скопус:

6. *Abashidze A., Keburia K., Solntsev A.* The Legal Analysis of the Right to Reparation for the Victims of the Human Rights Violations in the European, Inter-American and African Human Rights Protection Systems // Indian Journal of Science and Technology Vol 9 (37). 2016. - P. 1-10. – 0,8 п.л. (*МБД Scopus*)

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. *Кебурия К.О.* Right to a Remedy and Reparation in African System of the Protection of Human Rights // Международно-правовые проблемы Африки: материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. – М: РУДН, 2015. – С. 50-65. – 1,13 п.л.
8. *Кебурия К.О.* Remedies in African System of the protection of human rights (тезисы) // Материалы XIII Международной конференция африканистов

«Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» (РФ, Москва, ФГБУН Институт Африки РАН, 27-30 мая 2014 г.). – С. 363-363. – 0,1 п.л.

9. Кебурия К.О. Нематериальные виды возмещения ущерба при нарушении международных норм в области прав человека // Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права: Материалы II совместной международной научно-практической конференции ЕНУ и РУДН, 2 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов, М.Ж. Куликпаева. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. – С. 149-156. – 0,5 п.л.

10. Кебурия К.О., Солнцев А.М. Право на правовую защиту и возмещение ущерба в Африканской системе защиты прав человека// Молдавский журнал международного права и международных отношений, 2014, № 2. – С. 16-25. – 0,7 п.л.

11. Кебурия К.О. Правовой анализ дела «Амаду Садио Диалло» (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго) // Укрепление верховенства права в Республике Молдова в контексте эволюции международной системы и интеграционных процессов. Материалы международной ежегодной конференции молодых ученых. Том I. Отдел международного права и международных отношений 8-е издание, 3 июня 2014 г., Кишинев. - Кишинев: Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2014. – С. 137-144. – 0,5 п.л.

12. Кебурия К.О. Цели развития тысячелетия и права человека // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч./ отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. – Ч. I. – С. 415-421. – 0,4 п.л.

13. Кебурия К.О. Ответственность государств за массовые нарушения прав человека в рамках Африканской системы защиты прав человека // Страны Африки в глобальной политике XXI века. Материалы XIII Всероссийской школы молодых африканистов. Санкт-Петербург, 7-8 ноября 2014 года. – СПб: Институт Африки Российской академии наук, 2014. – С. 40-41. – 0,1 п.л.

14. Кебурия К.О. Возмещение ущерба по международному праву при грубых, систематических и массовых нарушениях прав человека // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. Москва, 12-13 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2015. – Ч. I. – С. 376-386. – 0,8 п.л.

15. Кебурия К.О. Международная ответственность государств за нарушения прав и свобод человека // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. - Ч. I. Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2015. – С. 329-338. – 0,7 п.л.

16. Кебурия К.О. Компенсация как вид возмещения ущерба жертвам нарушения прав человека в Африканской системе защиты прав человека // Материалы XIII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 17-18 но-

ября 2015 года. – М: Институт Африки Российской академии наук, 2015. – С. 24-25. – 0,1 п.л.

Учебные пособия / программы курсов:

17. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Конева А.Е., Кебурия К.О.* Африканская система защиты прав человека и народов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Изд-во Юрайт. Серия: Бакалавр и магистр. Модуль. 2017. – 118 с. – 9,15 п.л.

18. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Конева А.Е., Кебурия К.О.* Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. — 2-е изд., перераб. и доп. - М: Издательство Юрайт, 2017. – 377 с. – 29,30 п.л.

Кебурия Кристина Отаровна
(*Российская Федерация*)

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ ЗА НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Настоящая диссертация представляет собой комплексное исследование, посвященное теоретическим основам права на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека, а также анализу практики возмещения ущерба на международном универсальном и региональном уровнях. Для реализации поставленных в диссертации целей автором: исследована ретроспектива становления данного права; изучено его закрепление в международных договорах по правам человека и положение указанного права в международной системе защиты прав человека; определены формы и субъекты возмещения ущерба; выявлены позиции договорных органов по правам человека системы защиты прав человека ООН и специальных процедур Совета ООН по правам человека; детально рассмотрено решение Международного Суда ООН в деле *Амаду Садио Диалло*; проведен анализ конкретных дел, рассмотренных судебными и квазисудебными органами по правам человека в рамках трех региональных правозащитных систем (Европейской, Межамериканской и Африканской).

Keburiya Kristina Otarovna
(**Russian Federation**)

THE RIGHT TO REPARATION IN INTERNATIONAL LAW FOR THE STATE'S VIOLATIONS OF HUMAN RIGHTS

This thesis is a comprehensive study on the theoretical basis of the right to reparation for violations of human rights by State, as well as analysis of the practice of reparation at the international universal and regional levels. To realize the goals set in this thesis the author: provided the historical retrospect of the formation and development of the right to reparation; researched the way this right is enshrined in international universal and regional human rights treaties and its place in the international system for the protection of human rights; identified forms and subjects of reparation; examined opinion of the UN human rights treaty bodies and the Special Procedures of the UN Human Rights Council; studied in detail the International Court of Justice's decision in the case of *Ahmadou Sadio Diallo*; provided the detailed analysis of the decisions of specific cases in the practice of international judicial and quasi-judicial human rights bodies within the three regional human rights systems (European, Inter-American and African).